

ЗАПАДНЫЕ ЭКОНОМИКИ ЗАБОЛЕЛИ «ЯПОНСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ»?

© Л. Е. Гринин 2014

В последнее время среди многочисленных беспокойств в отношении европейской и отчасти американской экономик все чаще стала упоминаться опасность дефляции, о которой, казалось бы, давно забыли. Если в XIX веке и первой половине XX века дефляция периодически «давила» экономики, пожирая прибыль предпринимателей, то после второй мировой войны и особенно с 1960-х годов главным врагом стала инфляция. Она не отступила даже в 1970-е годы, когда начался серьезный спад в западных экономиках в связи с ростом цен на нефть. Обычно в период экономического спада цены падали или хотя бы не росли, но на этот раз цены росли вместе со спадом, что породило новый угрожающий термин «стагфляция». Словом, о дефляции забыли как о чем-то далеком, как об историческом архаизме. Появились теории вековой инфляции, органически присущей современной экономике с бумажными (не привязанными к золоту) деньгами и центральными банками, которые создают кредиты по собственному желанию. Борьба с инфляцией потребовала титанических усилий в 1980-е годы. Затем 1990-е годы явили миру гиперинфляцию в бывших социалистических и ряде развивающихся стран.

На этом фоне странным и труднообъяснимым случаем выделялась Япония, которая после кризиса в начале 1990-х (вызванного взрывом пузыря недвижимости) стала страдать от дефляции (1994 год стал в этом смысле переломным). Это был первый случай после Второй мировой войны, когда развитая экономика страдала от потребительской дефляции. Если в какой-то год удавалось достичь ценой колоссальной кредитной накачки небольшой инфляции, это считалось достижением. В последние годы премьер-министр Японии Абэ поставил цель достичь целевого показателя по инфляции в 2%. Для обществ, страдающих от инфляции, это выглядит смешным, но меры, которые предпринимают для этого японский ЦБ и правительство, по своим масштабам потрясают. Самое поразительное, что, несмотря на многочисленные программы стимуляции экономики, несмотря на то, что на это и для спасения банков были истрачены астрономические суммы, а внутренний долг страны едва ли не самый высокий среди развитых стран, экономический рост в Японии уже два десятилетия весьма слабый. Нередко он чередуется со спадом производства. В период с 2003 по 2007 год общий подъем дал некоторый импульс скромному росту, но затем кризис буквально обвалил японский экспорт и промышленность. Таким образом, в Японии наблюдается «стагфляция наоборот». Причины этой затяжной «японской болезни» в целом экономической науке установить не удалось¹. Пол Кругман еще в 1998 году использовал для подобной ситуа-

¹ См. например, Jon Hilsenrath 2010. Дефляция не поддается ожиданиям – и решению. <http://perevodika.ru/articles/15253.html>

ции идущий еще от Дж. М. Кейнса термин «ловушка ликвидности», то есть это ситуация, когда денежные инструменты, включая кредитные ставки и эмиссию денег не работают, не стимулируют спрос². Сейчас он считает (не без основания), что в такую ловушку попали и другие западные экономики. Но это не так много объясняет. Механизм работы такой «ловушки» не ясен, рекомендации Кругмана, которые у комментаторов получили название «надувание пузырярей»³, кажутся опасными⁴. Пузыри имеют тенденцию лопаться, и этот взрыв стоит очень дорого.

В целом ситуация выглядит весьма загадочно. Кредитные ставки снижены до предела (до нуля), всякого рода операции на открытом рынке ЦБ проводятся постоянно (скупаются бумаги государственного долга, чтобы добавить ликвидность в банки), государство тратит гораздо больше, чем получает от налогов, так что долг растет. Проводятся другие стимулирующие акции (в частности налоги то повышают, то снижают, раздают деньги напрямую, меняют банковские правила и т.п.). А долгожданной инфляции все нет. Прямо-таки как у женщины с нарушением обмена веществ, которая хочет пополнеть и для этого она заставляет себя много есть, но, не в коня – корм, вместо фигуры только кожа да кости. Но при этом другие показатели в Японии весьма хорошие: уровень жизни высокий, продолжительность жизнь тоже, научно-технический прогресс налицо.

Такой парадокс – денег в экономике все больше, а инфляции нет, – можно было бы списать на «загадочную японскую душу», как иногда и делают. Мол, население в Японии стареет, люди по привычке копят и не хотят тратить (действительно, накопления у японцев немаленькие), да и вообще в отличие от европейцев и американцев не так склонны к консьюмеризму. В этом (особенно в проблеме старения населения) есть доля истины, однако дело далеко не только в этом. И это ясно из того, что симптомы этой «японской болезни» стали явственно проглядываться в Европе, а какой-то мере и в США. Следовательно, причины кроются в общих чертах развитых экономик и мировой экономики в целом.

В самом деле, денег в западные экономики за последние годы вкачено невероятное количество. Процентные ставки снижены практически до нулевого японского уровня⁵. Но снижение ставок не принесло ожидаемого эффекта, рост слабый, а в ряде стран Европы и вовсе отрицательный. При этом население не склонно увеличивать ни потребление, ни свою кредитную нагрузку, а предприниматели, несмотря на дешевые кредиты, не активизировали инвестиции. США, помимо сни-

² Пол Кругман 2013. Когда экономическая осмотрительность становится безрассудством. http://www.ng.ru/krugman/2013-05-27/5_wariness.html. Кейнс объяснял такой парадокс тем, что потребители откладывают покупки, рассчитывая на понижение цен. Но ситуация в Японии и на Западе существенно сложнее этой психологической преграды к расширению спроса.

³ Например: Кругман: «Нас спасут пузыри и вторжение инопланетян» (<http://www.finmarket.ru/main/article/3552122>); Надуваем пузыри вместе с Полом Кругманом <http://nnm.me/blogs/sphinks/naduvaem-puzyri-vmeste-s-polom-krugmanom/>

⁴ «Все это подтверждает один важный вывод о том, что (как я говорил еще в начале нынешнего кризиса) мы оказались в зазеркалье, где добродетель является пороком, а осмотрительность – безрассудством. В этом мире ответственное поведение – верный рецепт экономического провала» (Надуваем пузыри вместе с Полом Кругманом), – считает он, предлагая держать отрицательные ставки, любыми способами увеличивать расходы и не бояться роста внутреннего долга. Рекомендует политикам из США, Британии и других стран с независимыми валютами повзрослеть и перестать бояться дефолта (Кругман П. 2013. Развитые страны не могут обанкротиться <http://lcmmedia.com.ua/news/pol-krugman-razvityie-stranyi-ne-mogut-obankrotitsya-6278/>).

⁵ Так что теперь на очереди всерьез обсуждается возможность введения отрицательных ставок, когда за хранения денег будут не давать, а брать проценты – стимулируя рост трат.

жения ставок, также постоянно проводят так называемые количественные смягчения, то есть скупают облигации государственного займа и плохие активы ежегодно на суммы во многие сотни миллиардов долларов (а в целом триллионы). Однако даже в США КПД эмиссий и смягчений невелик. Европа также говорит о возможности количественных смягчений (ей рекомендует это с разных трибун, одновременно предупреждая США, что сворачивание смягчения может быть преждевременным)⁶. Будет ли эффект в смысле роста, трудно сказать.

Но еще более странным выглядит, что, несмотря на то, что в течение последних лет в экономики было вброшено много триллионов долларов, евро, фунтов и иен, инфляция в западных экономиках низкая. И это притом, что большая часть вкаченных денег было создано, что называется «из воздуха», с помощью политики ЦБ. США так и не достигли показателя в 2 % (который, как предполагалось, будет индикатором того, что количественное смягчение надо прекращать). В Европе инфляция и того ниже, и даже угрожает перейти в дефляцию.

Средний темп инфляции в странах ОЭСР составляет 1,5 % (в 2012 г. он был 2,2 %), что ниже официального целевого уровня – около 2%. Снижение – наибольший риск для еврозоны: годовая инфляция потребительских цен в октябре была 0,7 % (резкое падение по сравнению с прошлогодним показателем в 2,5 %). Отчасти это объясняется тем, что цены на сырье снижаются, но даже если не учитывать волатильность цен на продукты питания и энергоносители, инфляция в еврозоне составит 0,8 %, а это самый низкий показатель с момента введения единой европейской валюты. В США инфляция в сентябре была 1,2 % (в июле – 2,2 %), при этом базовый темп, который определяет ФРС, также упрямо держится на уровне 1,2 %. Появились слухи, что ФРС хочет еще больше освободить свою кредитно-денежную политику. Между тем ситуация немного улучшилась в Японии, которая после 15 лет смогла остановить снижение цен, правда пока на уровне 0 %. Единственная большая мировая экономика, где цены быстрее всего растут, – это Великобритания (инфляция – 2,7 %)⁷.

Все это странно, причем странно не только на первый взгляд. Очевидно, что существенно изменилось в западной и мировой экономике. Что именно экономисты установить не могут. Куда деваются деньги? Почему эмиссия не разгоняет инфляцию? Разобраться в этом крайне сложно. Тем не менее, мы попробуем высказать наши предположения о причинах такой ситуации «пропажи инфляции».

Прежде всего, экономические законы продолжают работать, однако есть определенные изменения в том, как они работают. Изменения эти связаны в частности с развитием экономической и финансовой глобализации, а также с так называемой финансовой революцией, сделавшей перемещение международных капиталов гораздо быстрее и свободнее. В любом случае, «отсутствие» привычной инфляции при эмиссии денег означает, что либо без этой эмиссии усилились бы дефляционные процессы, либо инфляция принимает трансформированный вид (в отдельных секторах или экспортируется, либо ведет к искажению пропорций в паритетах и т.п.). Оба варианта мы рассмотрим ниже.

Инфляция на разных уровнях и аспектах. Надо учитывать, что инфляция – это экономическая величина, которая рассчитывается по определенной методике.

⁶ Крайне низкие темпы роста потребительских цен в развитых странах, особенно в еврозоне, представляют собой риск для восстановления мировой экономики, говорится в докладе Международного валютного фонда "Перспективы развития мировой экономики" (World Economic Outlook).

⁷ Богатым странам мешает низкая инфляция 2013. <http://www.vestifinance.ru/articles/36414>

Но рост цен наблюдается далеко не только в потребительской корзине (тем более, такой, которую рассчитают в США: без продуктов питания и топлива). С этой точки зрения, можно предполагать и подгонку статистики под политические нужды. В отношении США (особенно в период до кризиса) это более чем вероятно.

Допустим, в США лукавые цифры. Но зачем Японии подгонять цифры под дефляцию? Напротив, им бы стоило показать, что инфляция растет, раз они так ждут ее. То же самое и в Европе. Следовательно, дело не только в самой методике подсчета.

Учитывая, что в развивающихся странах инфляция по-прежнему остается важнейшей угрозой, можно предположить, что в современном мире с учетом особенностей методики подсчетов уровень потребительской инфляции может существенно зависеть от структуры потребления населения. Чем больше в ней продуктов питания и товаров первой необходимости, тем заметнее проявляется потребительская инфляция.

Далее, видимо, надо говорить о нескольких типах или уровнях инфляции, поскольку потребительские цены – это нижний уровень, а инфляция активов – второй уровень. Отметим, кстати, что уже перед Великой депрессией уровень потребительских цен не увеличивался, а вот уровень активов (акций) рос быстро. В США ВВП вырос в 2013 году на 1,8 %, инфляция была еще меньше, а вот рынок акций поднялся на 35 %.

Таким образом, если количество денег в обороте увеличивается больше, чем требует экономический рост, а инфляции нет, то, следовательно, деньги уходят в сектора, в которых инфляция не измеряется (как инфляция). Однако в них происходит рост стоимости активов либо поддерживаются или растут цены либо надуваются пузыри и т.п. Это могут быть фондовые рынки (акции и ценные бумаги), рынки сырья, недвижимости и др. При этом стоимость активов все заметнее становится самостоятельным элементом, меньше связанным с реальной ситуацией предприятий.

Мировая и страновая инфляция. В связи с ростом финансовой и экономической глобализации, ростом финансового сектора в целом и финансовых услуг как части ВВП (а также отсутствием препятствий для быстрого перемещения капитала), возникает ситуация, при которой эмиссия денег в одних местах (центрах) может вызывать инфляцию не непосредственно в этих местах, а в других странах. Эмиссии при этом оказывают на экономики мира воздействие в чем-то схожее с ростом добычи золота. Так быстрый рост добычи золота в 1850–1850-х годах в Калифорнии и Австралии вызвал рост цен во многих странах мира. Однако в отличие от прошлого, когда цены росли едва ли не быстрее всего именно в местах добычи золота, сегодня благодаря тому, что денежные потоки могут за секунды переместиться за многие тысячи километров, в центрах эмиссии потребительская инфляция может не ощущаться (как не ощущается движение воздуха в эпицентре тайфуна).

Дополнительно к тому, что сказано, надо учитывать и мировое разделение труда. С одной стороны, западные страны производят и поставляют капиталы и мировую валюту для всех экономик мира (но если часть этого производства осуществляется «из воздуха», то возникает особый эффект экспорта инфляции), с другой – развивающиеся страны производят дешевые потребительские товары, которые все возрастающим потоком идут в развитые страны. Получается, что возросшие объемы денег из стран центра в конечном счете уходят в другие страны, воздействуя на инфляцию там. Это можно назвать *экспортируемой инфляцией*. В то же время западные страны получают дешевый импорт, что влияет на низкую инфляцию в них⁸. Отметим, правда, что экспорт инфляции это не всегда плохо. Напротив, в современной ситуации это может существенно стимулировать рост экономики (умеренная инфляция со времен Кейнса рассматривается как смазка для экономического роста). Однако зависимость от капризов и колебаний этих экономических потоков делает развивающиеся рынки весьма уязвимыми, когда любое внешнее изменение может вызвать ухудшение.

Как уже сказано, основной приток эмиссии в итоге идет не на рост потребительских расходов, а во вложения в активы и цены на сырье, что поддерживает их высокий рост (хотя экономическое положение часто не соответствует такому росту)⁹. Важно понимать, что эти капиталы поддерживают высокие цены на нефть, сырьевые товары и прочее в мировом масштабе, хотя фактически эти уровни должны были бы обвалиться. Таким образом, эмиссия расползается по всему миру, не проявляясь столь сильно, но накладывая инфляционный налог на все экономики, подпитывая сырьевые экономики высокими ценами. Итак, инфляция в связи с указанными факторами несколько меняет свои характеристики и проявления, она становится более глобальной. *Она становится частью мировой системы разделения труда, а при разделении труда выгоды и проблемы распределяются не равномерно между частями и странами, в зависимости от особенностей системы.* Соответственно при наличии средней мировой инфляции в одних местах может быть дефляция, а в других высокая инфляция (то есть помимо собственных серьезных причин будут влиять и глобальные)¹⁰. Глобальные перетоки капитала, например, сильно влияют на стоимость валют, вызывая девальвацию и ревальвацию их вне связи с внутренними факторами и внешнеторговым балансом, а такие колебания сами по себе влияют на инфляционные процессы. Страны со слабыми валютами оказываются ретрансляторами инфляции у себя, поскольку этому способствует особенность мировой валютной системы. Вынужденные накапливать валютные ре-

⁸ Таким образом, глобализация в отношении экспорта-импорта товаров и услуг (включая финансовые) играет похожую роль, как играла революция транспорта (и связи) в 1870–1990-е годы, в результате которой стоимость зерна существенно упала. При этом сначала это в совокупности с рядом других факторов играло на руку инфляции, а потом стало дефляционным фактором.

⁹ Ведь деньги попадают не непосредственно в руки людей (напротив, в США налоги выросли, страховки медицинские выросли, налоги стали собирать жестче), а в руки банков и финансовых компаний. Если бы 85 млрд ежемесячно выдавали в виде пособий, рост инфляции был бы неизбежен.

¹⁰ Развитие глобализация и появление все новых дешевых производителей может оказывать влияние, подобное падению цен на зерно и продовольствие в 19 веке (70–90-х годов). Подобно тому, как экспорт русского и американского дешевого хлеба в 1870–1880-е годы давал европейским рабочим более дешевые продукты питания, но давил на экономику, так и сегодня, китайский и прочий экспорт дает бонус (прежде всего в центре Мир-Системы), но давит на экономику.

зервы, они под них эмитируют национальные валюты, что разгоняет домашнюю инфляцию (на это указывал в частности Ротбард).

Почему деньги уходят из западных стран? Это очевидно. Поскольку уровень доходности низок, капиталы ищут более выгодного приложения. В результате эмитированные деньги не столько вкладываются в собственную экономику, сколько в национальные и мировые активы, а также становятся источником экспорта капитала и оплодотворяют рост в развивающихся странах. Именно с 1990 года, когда японская экономика начала бороться с инфляцией, Япония стала крупнейшим в мире экспортером капитала и крупнейшим заемщиком. Восточная Азия поднялась на японских (а также американских и европейских) капиталах, которым было тесно дома. Вполне очевидно, что, помимо собственных прибылей корпораций, именно дешевые кредиты японского ЦБ и его эмиссия обеспечили столь мощный исход японского капитала (см., например, Боннер, Уиггин 2005: 105). В целом за 1990-е годы было запущено 10 программ стимулирования экономики на общую сумму 100 трлн иен или почти 900 млрд дол. (Пауэлл 2003: 111; Херберер 2003: 145)¹¹. То же можно говорить и о других западных экономиках.

Вообще **рост финансового сектора** не случаен. В отсутствии золотого якоря необходимость спасать деньги от обесценивания и увеличивать их (давать дивиденды) требует огромного количества специалистов. Новые технологии быстрого перевода и многократного страхования денег препятствуют дефляции активов и некоторому выравниванию инфляции в мире, хотя поскольку более мощный поток идет из развитых стран в развивающиеся это уводит инфляцию из первых во вторые.

Мировые дефляционные тенденции и механизмы. Слабая инфляция в западных странах может быть объяснена также дополнительно тем, что в мире действуют довольно мощные дефляционные процессы и механизмы. Соответственно, они погашают инфляционные импульсы, вызванные огромной эмиссией. Если бы последней не было, то возможно, в западных экономиках вполне зримо проявилась бы дефляция. Мировые финансовые организации чувствуют это и заклинаяют продолжать эмиссии.

Во-первых, не будем забывать, что сейчас идет понижательная фаза пятой кондратьевской волны. А на понижательных фазах усиливаются дефляционные и депрессивные тенденции. При этом не исключено, что если в мире эта понижательная фаза началась с 2008 года, то в США и других западных странах – с начала 2000-х. А дефляционные факторы в период рецессий и депрессий никто не отменял (они могут быть только смягчены). В предшествующий период дополнительная эмиссия доллара и дефицит платежного баланса **играли роль калифорнийского золота или войн**, подгоняя инфляцию в ряде мест и секторов, надувая пузыри.

¹¹ У. Боннер, Э. Уиггин. Судный день американских финансов: мягкая депрессия XXI века. Челябинск: Социум, 2005; Пауэлл Б. Объяснение японской рецессии. В: Маэстро бума. Уроки Японии. Сборник статей/ под ред. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2003 (с. 108–136); Херберер Дж. Восход и закат японского чуда. Там же (с. 138–154).

Во-вторых, инфляция многолика. В частности различают инфляцию издержек и спроса. Инфляция издержек может проявляться жестче, особенно в случае отсутствия конкуренции. Стагфляция 1970-х как раз была связана с инфляцией издержек, а не инфляцией спроса. Альтернативы нефти просто не было¹². Однако глобализация как раз подорвала некоторые возможности инфляции издержек даже в отношении сектора услуг, т.к. благодаря быстрым видам связи и коммуникаций, наиболее дорогие услуги могут быть переданы в аутсорсинг. Инфляция спроса зависит главным образом от роста спроса. Однако в развитых странах такого роста нет.

В-третьих, надо считать не только эмиссию денег, но и процессы, которые ее нивелируют, среди них следующие: А) факт, что в период кризиса много капиталов сгорело или было заморожено (мусорные активы). Если бы им на смену не было выпущено много новых денег, многие цены упали бы, а пузыри, которые еще остаются, окончательно сдулись. То есть была бы реальная дефляция, которая оздоровила бы мировую экономику, но очень-очень больно ударила по многим (включая и экспортеров сырья)¹³. Б) Необходимость поддерживать мировую торговлю. Если в 19 веке роль мировых денег играло золото, то теперь эту роль играет доллар и отчасти другие валюты. И, следовательно, какой объем денег должен ежегодно дополнительно выбрасываться в мировую экономику. Напомним, что мировая торговля росла последние десятилетия опережающими темпами по сравнению с ростом мировой экономики в целом, а значит, что и мировых денег требовалось значительное количество. То, что США, Япония и другие страны получали дополнительные бонусы от этого, равносильно тому, как США и Австралия в 19 веке получали дополнительные бонусы от роста добычи золота. Рост мировой экономики даже на 2 % в год означает рост потребности в долларах, в сотнях миллиардов долларов, которые как раз и вбрасываются за счет эмиссии. В) Тезаврация в мировом масштабе принимает вид накопления валютных резервов, что приняло огромный масштаб и способствует абсорбции лишних денег. В последние десять лет в ряде стран гигантски выросли золотовалютные запасы. Это в существенной мере объясняет то, что в странах-эмитентах инфляция низкая, а в других странах – более высокая (как уже сказано, накапливая валютные запасы, они эмитируют под них собственные валюты). Кроме того, часть запасов и различных национальных фондов эти страны держат в виде государственных облигаций США и других стран. Тезаврация выражается в накоплении частными лицами (ежегодно на это уходит дополнительно до ста миллиардов долларов США в купюрах). Г) Третья причина – конкуренция за экспорт товаров и услуг в развитые страны (например, туризм может дешеветь за счет новых рынков с дешевыми услугами и недооценённой валютой). Д) Деньги замедляют свой оборот, таким образом, количество денег компенсирует уменьшение скорости их оборота (по формуле И. Фишера). Это наблюдает-

¹² Инфляция в России во многом связана именно с инфляцией издержек из-за естественных монополий.

¹³ Падение цен, например, на алюминий, привело к закрытию ряда заводов в России и в мире. Более крутое падение привело бы вообще к падению мирового (и странового) ВВП. Именно так работал жюглярский цикл раньше. Теперь падения нет, но и роста тоже нет, накачка денег действует антициклически, но не является локомотивом роста.

ся сейчас и в США, и в мировом экспорте (особенно экспорте финансовых услуг¹⁴). С учетом же нынешнего замедления мировой торговли (и мировых финансовых услуг) и, соответственно, уменьшения скорости оборачиваемости денег, вброс лишних капиталов в мировые финансы не оказывает соответствующего воздействия на инфляцию, и даже не может полностью удержать цены от понижения¹⁵.

Собственные дефляционные и депрессивные факторы в западном мире

Слабый экономический рост, при прочих равных условиях, во многом объясняется тем, что исчерпались основные резервы роста в соответствующих обществах. Очевидным резервом, который оказался во многом исчерпанным в Японии в 1990-х годах, был демографический, в 1990-е годы начался процесс сокращения экономически активного населения (см. Вимон 2002)¹⁶, который продолжается и до сегодняшнего дня, только теперь к нему добавилась естественная убыль населения в целом. В Европе также была проблема с количеством молодежи и рабочей силы, старением населения (см. Вимон 2002). Но в отличие от Европы, которая активно пополняла рабочую силу иммигрантами, в том числе за счет новых членов ЕС, Япония хотела оставаться гомогенным обществом. Она осталась им, но зато дефицит рабочей силы сказался здесь существенно раньше, чем в Европе. Это одна из причин, почему указанная болезнь началась именно в Японии. В США также начинают ощущаться признаки недостатка рабочей силы (по крайней мере, в 2013 году был наименьший с 1970-х годов процент трудоспособного населения). Но в США демографические показатели были несколько лучше и приток иммигрантов (в основном молодых людей) был выше. Тем не менее, средний возраст белого населения весьма высок – 42 года.

Вторая причина «японской болезни» очень высокий уровень жизни, который слабо адаптируется к снижению темпов экономического роста. В Европе, например, количество рабочих часов на одного работающего существенно ниже, чем в США и Японии. Стремление к высокому уровню жизни, очевидно, препятствует росту инвестиций и накоплению. В США социальные гарантии меньше, чем в Европе, что положительно влияет на динамизм экономики, но и там они растут. В целом, старение населения вкупе с социальными гарантиями электорату делают проблему дефицита бюджета и государственного долга в условиях низких темпов ро-

¹⁴ Вместе с тем, в наибольшей степени в 2012 г. пострадал экспорт финансовых услуг (–4 %). В целом в 2012 г. произошло уменьшение поставок финансовых услуг из развитых стран на 6 % при параллельном увеличении экспорта из развивающихся государств и стран СНГ на 3 % (Бирюкова, Пахомов 2013. Мировая торговля: состояние и перспективы).

¹⁵ Резкое замедление динамики мировой торговли в 2012 г. стало одной из причин слабого экономического роста в развитых странах и привело к нарастанию скепсиса относительно будущего зоны евро. При увеличении мирового ВВП в 2012 г. на 2,1 % рост мировой торговли в реальном выражении составил 2,1 % по экспорту и 1,9 % по импорту (по сравнению с 5,2% и 5,1 %, соответственно, в 2011 г.). В номинальном выражении в 2012 г. объемы международной торговли товарами выросли только на 0,2 % – до 18,2 трлн долларов. В значительной степени это произошло из-за резкого снижения мировых цен на ряд традиционных товаров экспорта, таких как кофе (–22 %), хлопок (–42 %), уголь (–21 %), железная руда (–23 %). Однако цены на энергоносители практически не изменились (+1 %) (<http://ecpol.ru/2012-04-05-13-42-46/2012-04-05-13-43-05/788-mirovaya-torgovlya-sostoyanie-i-perspektivy.html>). Мировая торговля: состояние и перспективы 5 Июнь 2013, Ольга Бирюкова, Александр Пахомов в *майском номере* журнала «Экономическое развитие России».

¹⁶ Вимон К. Демографические изменения, рынок труда и рост производительности. (Cl. Vimont. Evolution demographique, marche du travail et croissance de la productivité // "Problemes economiques", 2000, № 2656/2657, p. 37–31. Опубликовано в РЖ "Экономика" №1, 2002. Реферирование: С.Н. Куликова) <http://demoscope.ru/weekly/2002/083/analit04.php>

ста трудноразрешимой. И это еще одна причина того, что «японская болезнь» может прогрессировать в Европе.

Третья причина: эти страны во многом превращаются в рантье за счет того, что в мировой системе осуществляют вывоз капитала и получают дивиденды, а также за счет сильных финансовых центров и финансового сектора. Все это напоминает ситуацию в Англии в конце 19 – начале 20 века когда экспорт капитала и накопления позволяли жить очень большому числу людей, для которых дефляция была благом. А США живут как рантье во многом за счет особого положения доллара в мировой валютной системе. Большие доходы от зарубежных активов меньше способствуют экономической активности внутри страны и росту ВВП.

В-четвертых. Главный резерв экономического роста в Европе, США и Японии – технологический рост. Но в условиях активного вывоза капитала и все еще имеющего место вывоза промышленности (хотя имеются данные и об обратном движении), этот фактор действует ограниченно, по крайней мере, пока нет прорывных технологий нового поколения. С учетом недостаточных инвестиций нет и роста спроса. В Европе это связано, в первую очередь с трудной экономической ситуацией и бюджетными сокращениями, но также как и в Японии со старением населения, менее склонного к новинкам, более озабоченного наличием денег на черный день. Признаки японской болезни проявляются. В США также налицо увеличение склонности или необходимости к погашению долгов либо уменьшению кредитования. В США дополнительно в качестве антиинфляционных факторов действуют понижение стоимости энергоносителей, рост налогов и страховых выплат, уменьшение дефицита бюджета и торгового баланса. Маленькие проценты по вкладам также способствуют низкой инфляции (а также и вывозу капиталов). Достаточно важным (и не только в США, но и в Европе) являются **низкие ставки по кредитам**, что уменьшает инфляцию издержек (в России, Китае, напротив, высокие ставки по кредитам увеличивают издержки и инфляцию).

Заключение. В целом, есть основания считать, что страны Европы заболевают «японской болезнью», а также что эта болезнь может прогрессировать либо носить хронический характер. В США, хотя и в меньшей степени, также имеются признаки этой болезни. В результате финансовые вливания могут стать, как и в Японии, постоянными.

В условиях относительно низкого спроса в мире не стоит ждать быстрой инфляции, обесценивания доллара и других вещей. Напротив, эмиссию будут требовать все. Однако полностью бесследно такая эмиссия не пройдет. Главная беда – ослабевает мотор роста, экономики уже не могут расти без эмиссии и подкачки. Хуже того, они не могут расти даже и с подкачкой, в лучшем случае, едва плетутся или не падают. Отсюда реальные силы бизнеса уходят в финансовые и прочие технологии, что ослабляет инвестиции в реальные технологии. В то же время накопление денег при более быстром обороте денег или ослаблении дефляционных процессов может сыграть роль детонатора, тогда где-то что-то лопнет. Перевод денежных потоков в другое русло (за счет фактического погашения долгов с помощью эмиссии и выкупа плохих активов) существенно искажает пропорции и созда-

ет большой навес **в виде переоценённых биржевых активов, которые, скорее всего, и лопнут**. Разумеется, предсказать когда, где и как – крайне сложно. Следует учитывать важный момент: в акции и другие бумаги вкладывают множество социальных фондов и владельцев капиталов, что сделает обвал тяжелым для всех.

Вероятно, цикл перенакопления денег в мировой системе еще не закончился, еще потребуется несколько лет, чтобы где-то нарыв прорвался. Опасность может увеличиваться, если в процесс количественного смягчения начнут втягиваться все новые страны (в т.ч. ЕЦБ), а также, если не удастся выйти из этого процесса США и Японии, как они планируют. Есть риск, что **процесс станет уже неуправляемым и может привести к обвалу**.

Однако, возможно, что в 2010-е годы дефляционные факторы сохраняться или даже усилятся. Как пишет Пол Кругман (2010), пора начинать фокусироваться на устойчивости к снижению и на том, что она означает. В конце концов, всё указывает на то, что мы будем иметь дело с подавленной экономикой в течение долгого времени¹⁷. Чтобы выйти из состояния подавленности потребуются большие усилия и реформы. Насколько западные страны готовы к таким жертвам, покажет время.

Наконец, особенно в США, где слабее развита социальная система, получение дополнительных доходов от эмиссии означает рост или поддержание доходов достаточно узкого слоя людей, что ведет к увеличению расслоения в развитых странах¹⁸. Это может усилить риск социального недовольства.

¹⁷ Пол Кругман 2010. ТАЙНЫ ДЕФЛЯЦИИ “The Wall Street Journal”. http://www.kontinent.org/article_rus_4c69a7a06f19f.html

¹⁸ В развивающихся странах, напротив, меньшая роль финансового сектора ведет к росту доходов значительной части населения, поэтому там идет рост среднего класса, за счет реального роста экономики и роста значения слоя образованных людей.